

№ 1/2012

ФАНТАСТИКА И ДЕТЕКТИВЫ

Сборник
Журнал «Фантастика
и Детективы» №1
Серия «Журнал «Фантастика
и Детективы»», книга 1

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8325477

Журнал «Фантастика и Детективы» №1: ООО «ЭкоПресс»; М.; 2013

Аннотация

В номере: А. С. Пушкин. Вурдалак Эдгард По. Золотой жук
Роберт Ф. Янг. У начала времен

Содержание

Вурдалак	5
Золотой жук	9
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Коллектив авторов
Журнал «Фантастика
и Детективы» № 1**

**Вурдалак
А. С. Пушкин**

Александр Сергеевич Пушкин
(6.06.1799 – 10.02.1837)

Величайший русский поэт и писатель, родоначальник новой русской литературы, создатель русского литературного языка.

Трусоват был Ваня бедный.
Раз он позднею порой,
Весь в поту, от страха бледный,
Через кладбище шел домой.
Бедный Ваня еле дышит;
Спотыкаясь, чуть бредет
По могилами; вдруг он слышит —
Кто-то кость, ворча, грызет.
Ваня стал – шагнуть не может.
«Боже!» думает бедняк:
«Это, верно, кости гложет
Красногубый Вурдалак¹.

¹ *Вурдалак* или *Упырь* – оборотень, который, по народному поверью, высасывает кровь у людей и скота.

Картинки В.Е. Маковский

Горе! малый я не сильный:
Съест Упырь меня совсем,
Если сам земли могильной
я с молитвою не съем».
Что же? вместо Вурдалака

[Вы представьте Вани злость!] —
В темноте пред ним собака
На могиле гложет кость.

Золотой жук

Эдгард По

*Глядите! Хо! Он пляшет – как безумный;
Тарантул укусил его...²*

Много лет тому назад мне довелось близко познакомиться с неким Вильямом Леграном. Он происходил из старинной гугенотской семьи и был прежде богат, но неудачи, следовавшие одна за другой, довели его до нищеты. Чтобы избежать унижений, связанных с потерей богатства, он покинул Новый Орлеан, город своих предков, и поселился на острове, поблизости от Чарльстона в Южной Каролине.

Это очень странный остров. Он тянется в длину мили на три и состоит почти из одного морского песка. Ширина его нигде не превышает четверти мили. От материка он отделен едва заметным проливом, вода в котором с трудом пробивает себе путь сквозь тину и густой камыш – убежище болотных курочек. Деревьев на острове мало, и растут они плохо. Настоящего дерева не встретишь совсем. На западной оконечности острова, где возвышается старый форт (крепость) и стоят несколько жалких строений, заселяемых в летние месяцы городскими жителями, спасающимися от лихорад-

² Из пьесы «Все не правы» английского драматурга Артура Мэрфи.

ки и пыли, можно увидеть колючую карликовую пальму. Зато весь остров, если не считать этого западного мыса и белой, твердой как камень песчаной полосы на взморье, покрыт частой зарослью душистого мирта, столь высоко ценимого английскими садоводами.

Кусты его достигают нередко пятнадцати – двадцати футов и образуют сплошную чащу, наполняющую воздух тяжелым благоуханием и почти непроходимую для человека.

В сокровенных глубинах миртовой чащи, ближе к восточной, удаленной от материка оконечности острова, Легран соорудил себе хижину, где и обитал, когда я, по воле случая, с ним познакомился. Знакомство вскоре перешло в дружбу. Много в характере отшельника внушало интерес и уважение. Я увидел, что он отлично образован и наделен недюжинными способностями, но вместе с тем заражен мизантропией и страдает от болезненного состояния ума, впадая попеременно то в восторженность, то в угрюмость. У Леграна было немало книг, но он редко к ним обращался. Он предпочитал охотиться и ловить рыбу или же бродить по прибрежному песку и миртовым зарослям в поисках раковин, и насекомых. Его коллекции насекомых позавидовал бы Сваммердам³.

В этих странствиях Леграна обычно сопровождал старый негр Юпитер. Он был отпущен на волю еще до разорения семьи; однако ни угрозами, ни посулами нельзя было убедить Юпитера, что он лишился неотъемлемого права следовать

³ *Сваммердам Ян* – голландский биолог, автор «Истории насекомых».

повсюду за «масса Биллом».

Возможно, впрочем, что родные Леграна, обеспокоенные его психической неуравновешенностью, поддерживали это упорство в Юпитере, чтобы не оставить беглеца без всякого попечения.

Зимы на широте острова редко бывают очень суровыми и в осеннее время почти всегда приходится разводить огонь в помещении.

В средних числах октября 18... года выдался однако, необычайно холодный день. Перед самым заходом солнца я пробрался сквозь вечнозеленые заросли к хижине моего друга, которого не видел уже несколько недель.

Я жил в Чарльстоне, в девяти милях от острова, и удобства сообщения в те дни далеко отставали от нынешних. Добравшись до хижины, я постучал, как обычно, и, не получив ответа, разыскал в потайном месте ключ, отомкнул замок и вошел. В камине пылал славный огонь.

Это было неожиданно и весьма кстати. Я сбросил пальто, опустился в кресло, поближе к потрескивающим поленьям, и стал терпеливо ждать возвращения хозяев.

Они пришли вскоре после наступления темноты и сердечно меня приветствовали. Юпитер, улыбаясь до ушей, стал хлопотать по хозяйству, приготавливая на ужин болотных курочек. У Леграна был очередной приступ восторженности – не знаю, как еще именовать это состояние. Он нашел двустворчатую раковину, которой не встречал ранее, и, что еще

более радовало его, выследил и с помощью Юпитера поймал жука, по его словам совершенно неизвестного науке.

Он сказал, что завтра хочет выслушать мое суждение об этом жуке.

– Почему же не сегодня? – спросил я, потирая руки у огня и посылая мысленно к чертям всех жуков на свете.

– Если бы я знал, что вы здесь? – сказал Легран. – Но ведь мы так давно не виделись. Как я мог угадать, что именно сегодня вечером вы к нам пожалуете? Когда мы с Юпитером возвращались, то повстречали лейтенанта Дж. – из форта, и я, по глупости, отдал ему жука до завтра. Так что сейчас жука не достать. Переночуйте, и мы пошлем за ним Юпа, как только взойдет солнце.

Это просто очарование!

– К черту солнце! Я – о жуке! Он ослепительно золотой, величиной с крупный лесной орех, и на спине у него три пятнышка, черных как смоль. Два круглых повыше и одно продолговатое книзу. А усики и голову...

– Где же там олово, масса Вилл, послушайте – ка меня, – вмешался Юпитер, – жук весь золотой, чистое золото, внутри и снаружи; только вот пятна на спинке. Такого тяжелого жука я еще в жизни не видел.

– Допустим, что все это так, и жук из чистого золота, – сказал Легран, как мне показалось, более серьезным тоном, чем того требовали обстоятельства, – но почему же, Юп, мы должны из-за этого есть пережаренный ужин? Действитель-

но, жук таков, – продолжал он, обращаясь ко мне, – что я почти готов согласиться с Юпитером. Надкрылья излучают яркий металлический блеск – в этом вы сами сможете завтра же убедиться. Пока что я покажу вам, каков он на вид.

Легран сел за столик, где было перо и чернильница. Бумаги не оказалось. Он поискал в ящике, но и там ничего не нашел.

– Не беда, – промолвил он наконец, – обойдусь этим. – Он вытащил из жилетного кармана очень грязный клочок бумаги и, взяв перо, стал бегло набрасывать свой рисунок. Пока он был этим занят, я продолжал греться; озноб мой еще не прошел. Легран закончил рисунок и протянул его мне, не поднимаясь со стула. В эту минуту послышался громкий лай и царапанье у входной двери. Юпитер распахнул ее, и огромный ньюфаундленд Леграна ворвался в комнату и бурно меня приветствовал, положив свои лапы мне прямо на плечи; я подружился с ним еще в прежние посещения. Когда пес утих, я взглянул на бумагу, которую все это время держал в руке, и, по правде сказать, был немало озадачен рисунком моего друга.

– Что же, – сказал я, наглядевшись на него вдосталь, – это действительно странный жук. Признаюсь, совершеннейшая новинка, никогда ничего подобного не видывал. По-моему, больше всего этот жук походит на череп, каким его принято изображать на эмблемах. Да что там походит!.. Форменный череп!

– Череп? – отозвался Легран. – Пожалуй, что так, в особенности на моем рисунке. Общая форма овальная. Два черных пятнышка сверху напоминают глазницы, не так ли? А нижнее удлиненное пятнышко можно счесть за оскал черепа.

– Может быть, что и так, Легран, – сказал я ему, – но рисовальщик вы слабый. Я подожду судить о жуке, пока не увижу его собственными глазами.

– Как вам угодно, – отозвался он с некоторой досадой, – но, по-моему, я рисую недурно, по крайней мере, я привык так считать. У меня были отличные учителя, и позволю себе заметить, чему-то я должен был у них научиться.

– В таком случае вы дурачите меня, милый друг, – сказал я ему. – Вы нарисовали довольно порядочный череп, готов допустить даже, хотя я и полный профан в этом, что вы нарисовали замечательный череп, и если ваш жук на самом деле похож на него, это самый поразительный жук на свете. Жук с такой внешностью должен вызывать суеверное чувство. Я не сомневаюсь, что вы назовете его *Scarabaeus caput hominis*⁴ или как-нибудь еще в этом роде; естественная история полна подобных наименований. Хорошо, а где же у него усики?

– Усики? – повторил Легран, которого наш спор почему-то привел в дурное расположение духа. – Разве вы их не видите? Я нарисовал их в точности, как в натуре. Думаю, что большего вы от меня не потребуете.

⁴ Жук – человеческая голова (лат.).

– Не стоит волноваться, – сказал я, – может быть, вы их и нарисовали, Легран, но я их не вижу. – И я отдал ему рисунок без дальнейших замечаний, не желая сердить его. Я был удивлен странным оборотом, который приняла эта история. Раздражение Леграна было мне непонятно. На его рисунке не было никаких усиков, и жук как две капли воды походил на череп.

Он с недовольным видом взял у меня бумагу и уже скопал ее, намереваясь, видимо, бросить в огонь, когда что-то в рисунке вдруг завладело его вниманием. Легран сперва залился яркой краской, потом стал белее мела. Некоторое время он разглядывал свой рисунок, словно изучая его. Потом встал и, забрав свечу со стола, пересел, на сундук в другом конце комнаты. Там он снова устался на бумагу, поворачивая ее то так, то эдак, однако хранил молчание. Хотя его поведение было довольно странным, я счел за лучшее тоже молчать; как видно, он погружался в свое угрюмое настроение. Легран достал из кармана бумажник, тщательно спрятал туда рисунок, затем положил бумажник в бюро и замкнул его там на ключ. Он как будто очнулся, но прежнее оживление уже не вернулось к нему. Он не был мрачен, но его мысли где-то блуждали. Рассеянность Леграна все возрастала, и мои попытки развлечь его не имели успеха. Я думал сперва заночевать в гостях, как бывало уже не раз, но, считаясь с настроением хозяина, решил вернуться домой. Легран меня не удерживал; однако, прощаясь, пожал мне руку сердечнее

обыкновенного.

По прошествии месяца, в течение которого я не имел ни малейших сведений о Лэгрэне, меня посетил в Чарльстоне Юпитер.

Я никогда не видел старого добряка-негра таким удрученным, и меня охватила тревога: уж не случилось ли чего с моим другом?

– Ну, Юп, – сказал я, что там у вас? Как поживает твой господин?

– Что он делает?

– Считает да цифры пишет, таких чудных цифр я отроду не видал. Страх за него берет. Смотрю за ним в оба, глаз не спускаю. А вчера проворонил, он убежал, солнце еще не вставало, и пропал до ночи. Я вырезал толстую палку, хотел отлупить его, когда он придет, да пожалел, старый дурак, уж очень он грустный вернулся...

– Как? Что? Отлупить его?.. Нет, Юпитер, не будь слишком суров с беднягой, не бей его, он этого не перенесет. Скажи лучше вот что: как ты считаешь, что послужило причиной болезни твоего господина или, вернее, этого странного поведения? Не приключилось ли с ним что дурное после того, как я приходил к вам?

– После того, как вы приходили, масса, ничего такого не приключилось. А вот до того приключилось. В тот самый день приключилось.

– Что? О чем ты толкуешь?

– Известно, масса, о чем! О жуке!

– О чем?

– Юпитер, я хочу все-таки знать, в чем у вас дело. Ты сказал, что хозяин твой болен. Не говорил он тебе, что у него болит?

– Вы не сердчайте, масса. Не знаю, что с ним стряслось. А я вот спрошу вас, почему масса Вилл ходит весь день, уставившись в землю, а сам белый, как гусь? И почему он все время считает?

– Что он делает?

– Считает да цифры пишет, таких чудных цифр я отроду не видал. Страх за него берет. Смотрю за ним в оба, глаз не спускаю. А вчера проворонил, он убежал, солнце еще не вставало, и пропал до ночи. Я вырезал толстую палку, хотел отлупить его, когда он придет, да пожалел, старый дурак, уж очень он грустный вернулся...

– Как? Что? Отлупить его?.. Нет, Юпитер, не будь слишком суров с беднягой, не бей его, он этого не перенесет. Скажи лучше вот что: как ты считаешь, что послужило причиной болезни твоего господина или, вернее, этого странного поведения? Не приключилось ли с ним что дурное после того, как я приходил к вам?

– После того, как вы приходили, масса, ничего такого не приключилось. А вот до того приключилось. В тот самый день приключилось.

– Что? О чем ты толкуешь?

– Известно, масса, о чем! О жуке!

– О чем?

– О жуке. Я так думаю, что золотой жук укусил масса Вилла в голову.

– Золотой жук укусил его? Новая напасть!

– Вот-вот, масса, очень большая пасть, и когти тоже здоровые. В жизни не видел такого жука, бьет ногами, как лошадь, и кусает все, что ему подвернется. Масса Вилл схватил его, да и выронил, тут же выронил, вот тогда жук наверно и укусил его. А мне морда этого жука не понравилась, и я сразу решил – голыми руками брать его ни за что не стану. Поднял я клочок бумаги, да в бумагу и завернул его, а край бумаги в пасть ему сунул, вот что я сделал!

– Значит, ты действительно думаешь, что твоего хозяина укусил жук и это причина его болезни?

– Ничего я не думаю – точно вам говорю. Если бы его не укусил золотой жук, разве ему снилось бы золото? Я много кое-чего слышал про таких золотых жуков.

– А откуда ты знаешь, что ему снится золото?

– Откуда я знаю? Да он говорит про это во сне. Вот откуда я знаю.

– Хорошо, Юп, может быть, ты и прав. Ну а каким же счастливым обстоятельствам я обязан чести твоего сегодняшнего визита?

– О чем это вы толкуете, масса?

– Ты привез мне какое-нибудь послание от господина Ле-

грана?

– Нет, масса. Но он приказал передать вам вот это.

И Юпитер вручил мне записку следующего содержания:

«Дорогой N —!

Почему вы совсем перестали бывать у нас? Неужели вы приняли близко к сердцу какую-нибудь очередную мою brusquerie?⁵

Нет, это, конечно, не так.

За время, что мы не виделись с вами, у меня появилась забота. Хочу рассказать вам о ней, но не знаю, как браться за это, да и рассказывать ли вообще.

⁵ Резкость (франц.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.